

О БЕЛИКОВЕ И. И. — в ПОМПОЛИТ

БЕЛИКОВ Игорь Иванович, родился в 1892 в селе Михайловское Белгородского уезда Курской губ. Окончил юридический факультет университета, адвокат. Женат на Анастасии Васильевне Беликовой, в семье — сын Георгий. С 20 октября 1920 — работал в Коллегии правозаступников, затем — член Коллегии защитников, работал также в Комитете содействия разных школ, одновременно в Городском совете народного образования. 31 декабря 1930 — арестован по групповому делу, 7 марта 1931 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправленный в Вишерский лагерь¹.

В январе 1932 — в Помполит обратились за помощью жена и сын Игоря Ивановича Беликова.

<9 января 1932>

«Жены и сына б<ывшего> члена
Пензенской Коллегии Защитников,
Игоря Ивановича Беликова —
Анастасии Васильевны и Георгия
Игоревича Беликовых, проживающих
в городе Пензе на Володарской (б<ывшей>
Лекарской) улице в д<оме> № 22, кв. 2

Заявление

Уже год, как находится в заключении бывший член Пензенской Коллегии Защитников и член Пензенского Городского Совета ИГОРЬ ИВАНОВИЧ БЕЛИКОВ, арестованный в ночь на 1-е января 1931 г<ода> Пензенским ОГПУ, осужденный этим органом по 58 п<ункту> 10 ст<атьи> УК и сосланный, в конце концов, в Исправ<ительно>-Трудовой лагерь ОГПУ при Красном Вишере, где и находится до настоящего времени.

Неоднократные ходатайства наши, словесные и письменные, перед местными и краевыми (Ср<едне>-Волжского края) органами о пересмотре дела остались без результата, что и вынуждает нас обратиться с ходатайством в центральные органы.

Ни самому Игорю Ивановичу Беликову, ни нам, несмотря на просьбы, надлежащими органами не объявлено за что, за какие именно преступления осужден и сослан И. И. БЕЛИКОВ, почему и затруднительно представить доказательства и в опровержении обвинения, и в доказательство невинности Беликова, и приходится лишь делать ссылки на всю деятельность БЕЛИКОВА, и приводить факты, указывающие на несостоятельность и невозможность обвинения БЕЛИКОВА в совершении какого-либо политического государственного преступления.

По социальному своему происхождению Игорь Иванович БЕЛИКОВ не принадлежал ни к одному из прежних привилегированных сословий: сын служащего (педагога) и сам служащий.

По окончании Университета по юридическому факультету, И. И. БЕЛИКОВ поступил на службу по судебному ведомству и до революции занимал незначительные должности кандидата на судебные должности, Судебного Следователя и Товарища Прокурора Окружного Суда только, отнюдь не прокурора Суда (т<о> е<сть> имел дело лишь с уголовными преступлениями и совершенно не касался преступлений политических), словом, занимал БЕЛИКОВ в дореволюционное время должности, занятие

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

которых не влечет за собой по конституции нашей Республики лишения прав в настоящее время.

После Октябрьской Революции И. И. БЕЛИКОВ служил в хозяйственных и продовольственных учреждениях, но как юрист Пензенским Отделом Юстиции в 1920 г<оду> был мобилизован, снят с работы в этих учреждениях и командирован в состав Коллегии правозаступников, как тогда назывались защитники, и с тех пор свыше 10 лет состоял в Коллегии Защитников не за страх, а за совесть. Работая по Советской Юстиции, он не только нес обязанности Защитника, но и обвинителя (в качестве право-заступника), был одним из энергичных организаторов первых курсов для подготовки юристов, где и читал лекции по гражданскому праву; кроме того, в качестве члена Коллегии Защитников прочитано много лекций на административно-правовые темы на фабриках, заводах и в Красной Армии и проведена большая работа на подготовку народных заседателей.

Однако, с течением времени И. И. БЕЛИКОВ в силу своего умственного и душевного склада и в силу склонности своей к общественной деятельности все более и более отходил в сторону работы общественной, которая и захватила его всего, он стал одним из первых в Пензе общественников и помимо указанной судебной работы он нес в последние 6-7 лет непосильную, по состоянию его здоровья, общественную работу в явный ущерб и здоровью и материальному положению своей семьи, т<ак> к<ак> общественная работа, ставшая его главной работой, проводилась им безвозмездно.

Несмотря на возраст (ему около 50 лет) и болезнь (ишиас), преждевременно состарившую его, БЕЛИКОВ весь ушел в общественную работу, весь отдался ей; он увлекся ею, искренне верил в эту работу и советскую общественность, в возможность достижения положительных результатов.

Перечислять всю общественную работу И. И. БЕЛИКОВА мы не будем, т<ак> к<ак> это заняло бы много места, а укажем эту работу здесь лишь в кратких чертах.

Вся его работа, все сделанное им может быть подтверждено документально и через справки у соответствующих лиц и учреждений.

И. И. БЕЛИКОВ работал 3 созыва Гор<одского> совета, сначала был делегирован в Гор<одской> совет в секцию Народного Образования и Здравоохранения Юридическим обществом, а далее последовательно 2 созыва был избран как член в Гор<одской> совет. Свыше 6-ти лет был Председателем Ком<итета> сод<ействия> (родительского комитета содействия) при 4-й Пензенской Трудовой школе 1-ой и 2-ой ступени, причем на 7-ой год он был избран единогласно Председателем Ком<итета> сод<ействия>, несмотря на то, что формально он стал в школе лицом посторонним, т<ак> к<ак> его дети уже окончили школу, как лицо заслуженное, оказавшее школе и учащимся громадную пользу. Одновременно с этим он руководил подсекцией Соцвоса, а также и проводил обследования школ, напр<имер>, школа № 3.

С 1926 года БЕЛИКОВ работал в СМОНе в двух составах дружин социальной помощи, заведывая секцией агитации и пропаганды, исполняя поручения по секции опеки и комонесу. Проводил дела в судах, производя обследования на правах детского социального инспектора. В качестве Председателя Комитета Содействия при 4-й трудовой школе, БЕЛИКОВ, “выполнял огромную работу в школе и вне стен школы, содействуя строительству трудовой школы во всех направлениях”. Им собрано 12.000 рублей среди родителей на ремонт и культурно-хозяйственное строительство школы, организовано первое детское школьное кино в г<ороде> Пензе, произведена организация научно-образовательного и

художественного воспитания учащихся, организована помощь материально не обеспеченным учащимся.

На И. И. БЕЛИКОВА Нарком<атом> прос<вещения> в 1926 году была возложена почетная обязанность созыва и руководства представителей Ком<итетов> сод<ействия> (школ масштаба б<ывшей> Пензенской губернии). Работа И. И. БЕЛИКОВА по школе отмечена как особо выдающаяся в печати.

И. И. БЕЛИКОВ 2 года состоял членом-председателем ЖАКТа № 200 и своей работой по хозяйственному и культурно-просветительному строительству этого большого Жакта добился того, что он стал одним из лучших Жактов в г<ороде> Пензе.

По секции Здравоохранения БЕЛИКОВЫМ проведена большая работа по проверке больничного дела в г<ороде> Пензе. Им много труда и энергии было потрачено на восстановление и оживление работы психолечебницы, на освобождение зданий лечебницы, захваченных на квартиры совершенно посторонними больнице лицами. Он принимал самостоятельное участие в организации диспансеров, в предоставлении детской заразной больницы соответствующих зданий.

В 1930 г<оде> Беликов, в числе других членов Горсовета, был выдвинут на работу по проведению кампании по привлечению вкладов в сберкассы, и его район по достигнутым результатам оказался лучшим.

Последний год И. И. БЕЛИКОВ нес еще работу по кооперативной линии и принимал активное деятельное участие в обследовании кооперативных организаций г<орода> Пенза.

Словом, в своей общественной работе И. И. БЕЛИКОВ захватывал все стороны нового советского строительства, отдавал этой работе все свое время и все свои силы, выполнял многочисленные и ответственные поручения перечисленных учреждений (ревизии, обследования, доклады).

Все это свидетельствует и о доверии к нему этих учреждений, доверия этого БЕЛИКОВ не обманул.

Мы смело утверждаем, что со стороны И. И. БЕЛИКОВА не было ни одного выступления, ни одного факта в его деятельности, которые могли бы не только дать основания заподозрить его в каком-либо уклоне, в каком-либо намерении оказать вред или противодействие строительству новой жизни, но просто дать основание какому либо учреждению пожалеть, что дело поручено было И. И. БЕЛИКОВУ.

В самый разгар перевыборной кампании в Городской Совет, в ночь на 1-е января 1931 г<ода>, вернувшись с доклада о работе Гор<одского> совета, И. И. Беликов был совершенно неожиданно арестован местным ОГПУ и заключен в Пензенский Исправ<ительный> дом, где просидел до 23 марта, когда он совместно с 4 другими защитниками был отправлен из Пензы по неизвестному для нас и для него направлению, и лишь через месяц из полученного письма стало известно, что БЕЛИКОВА с другими защитниками довели до Кунгу, где они были освидетельствованы о состоянии здоровья. БЕЛИКОВ и ГЛАДКОВ признаны совершенно неспособными к труду инвалидами и отправлены дальше в Пермь. Оттуда попали в Усолье, а через несколько месяцев И. И. БЕЛИКОВ был переправлен в ИТЛ ОГПУ при Красной Вишире, где нес тяжелые физические работы, невзирая на его инвалидность, на тяжкую мучительную болезнь, тяжелую форму ишиаса, не поддающуюся лечению и обостряющуюся, благодаря тяжелым условиям заключения и перевозкам в зимнее время. И. И. БЕЛИКОВ обратился в совершенно дряхлого калеку.

В довершение его несчастья в лагерях его дважды обкрадывали и зимой он оставался без теплой одежды. В настоящее время БЕЛИКОВ

находится в Суянке при том же К. Виширском лагере, несет обязанности библиотекаря.

За что же И. И. БЕЛИКОВ осужден, лишен свободы, сослан в Исправительный лагерь?

За что он подвергнут такой тяжелой каре? Какое, когда и где он совершил преступление? Какие конкретные факты поставлены ему в вину?

Ни нам, ни ему это неизвестно.

Однако, мы глубоко уверены, убеждены, что никакого преступления он не совершал, что все с ним случившееся представляет из себя результат или чьих то происков и клеветы (ведь он в своей работе по обследованиям приобрел немало недоброжелателей) или же результат какого недоразумения, какой то роковой ошибки, что нужно подробно исследовать и выяснить.

Ведь вся его общественная работа, вся его деятельность, все выступления его были у всех на виду, ведь он проводил общественные доклады на фабриках и заводах, на массовых собраниях рабочих и служащих, он ведь работал совместно с партийными товарищами. Во всей его деятельности не было и тени чего-либо, направленного вреду Советской власти или партии. В своей деятельности БЕЛИКОВ не был двуличен, он был искренен и ни о какой противосоветской агитации не может быть и речи. Вся его деятельность свидетельствует о противоположном и, если поставить вопрос, приносил ли БЕЛИКОВ своей работой вред или пользу делу постройки социализма, то, несомненно, может быть один ответ: ничего, кроме пользы в общее дело, не вносил он своей самоотверженной работой.

И чем больше проходит времени со дня заключения И. И. БЕЛИКОВА, чем больше вдумываешься в то, что случилось с ним, почему он подвергся тяжелой каре, тем все непонятнее становится, как это могло произойти, тем все сильнее встает требование о необходимости всестороннего расследования.

И мы убеждены, что на дело БЕЛИКОВА ЦЕНТР обратит внимание и скажет свое веское слово: преступник И. И. БЕЛИКОВ или нет.

Поэтому мы и просим Вас сделать распоряжение о пересмотре дела и всестороннем расследовании его, об освобождении тяжело-больного БЕЛИКОВА из лагеря и о возвращении его из ссылки домой в Пензу.

Если бы в прошлой или настоящей деятельности И. И. БЕЛИКОВА и можно было бы найти хоть намек на какую-либо вину перед Советским Государством, то своей общественной работой, с одной стороны, и своими мытарствами, тяжкими испытаниями и годичным заключением, с другой стороны, больной И. И. БЕЛИКОВ уже искупил свою вину.

Г<ород> Пенза

9 января м<еся>ца 1932 года

А. Беликова
Г. Беликов»².

К письму было приложено «Абрис общественной работы Игоря Ивановича Беликова».

«Абрис общественной работы б<ывшего> члена
Пензенской Коллегии Защитников
Игоря Ивановича Беликова.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 743. С. 177-179. Машинопись, подпись и дата — автограф.

1) И. И. БЕЛИКОВ начал работать в Коллегии Правозаступников (или в будущей Пензенской Коллегии Защитников), как мобилизованный, с 20-го октября 1920 года.

2) В Комсоде состоял 10 лет. Начал работу в 2-ой Трудовой Школе 1 и 2 ст<упени>, а в последнее время работал бессменно 6 лет председателем Комсода в 4-й Трудовой Школе 1 и 2 ст<упени> имени Кима. Последний 7-ой год работал председателем Комсода, как лицо уже формально постороннее по школе, т. к. дети, учившиеся в этой школе, ее уже кончили, и был избран единогласно на должность такового, как лицо особо заслуженное.

3) В бытность свою в Горсовете в секции Народного Образования выполнял следующую работу: а) проводил обследования школ, например, школа № 3 имени Луначарского, б) руководил подсекцией Соцвоса.

Работая по секции Здравоохранения: а) руководил секцией Здравоохранения в течение 2-х лет созывов, б) участник совета оздоровления труда и быта, в) участник совета социальной помощи.

4) Участник, а в некоторых случаях организатор следующих диспансеров и амбулаторий: а) Туберкулезный диспансер — организация ночного санатория для туберкулезных, б) диетическая столовая для детей, в) венерологический трудовой профилакторий, борьба с проституцией, г) психо- неврологический диспансер (борьба с алкоголизмом: организатор оборудования диспансера и пропагандист его текущей работы и его задачи и значения через местную печать).

5) Работа секции Здравоохранения была массовой. К ней было привлечено общественное внимание, а также и делу Здравоохранения, Медицинской и санитарно-гигиенической помощи. Сделано это было путем непосредственной работы и печати.

6) Лектор по сбору средств на борьбу с детской беспризорностью.

7) В печати работа отмечена, примерно, в октябре м<еся>це 1926 года.

8) Нарком<атом> прос<вещения> была возложена почетная должность созыва и руководства представителей Комсодов (в масштабе быв. Пензенской Губернии) помимо Отдела Народного образования.

9) Проверка рабочего снабжения и снабжения школьников в связи со всеобучем (нагрузка Горсовета)

10) При работе в продовольственных организациях (в начале революции) был выделен в товарищеский суд.

11) Организатор курсов правового просвещения (начало правового воспитания в г<ороде> Пензе; 1 курс с 1922 <по> 25 г<од>). В результате его работы, его примера, втянута в общественно-политическую работу вся Коллегия Защитников, был выпущен ряд молодых советских юристов, из которых многие занимают ответственные административно-правовые посты в настоящее время.

12) Сотрудничество в газете “Трудовая Правда”. Фактические свидетели, которые принимали с ним участие в организации курсов, с которыми он совместно работал:

а) Член Верховного суда по гражданско-кассационной коллегии Никита Максимович ИВАНОВ,

б) Ян Яковлевич ЧАДАРЯНИН, бывший Прокурор Пензенского Окружного Суда, впоследствии работал в Отделе Частных Амнистий»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 743. С. 175-176. Машинопись.